

Италия. Горы.

Скажите, горные вершины,
Не ведающие тёплых вод
И мягкости гончарной глины –
Вам близок неба звёздный свод,
Да скал бескровное сиротство
Безумно жаждою высот...
Не в этом ль ваше превосходство
Над рощей полною красот?
Извечный дух влечений в дали
В предгорье Альп я испытал!
Забрался ввысь не для регалий
Среди ущелий, бездн и скал.
Не воин, не купец, не здешний
Мечтал увидеть неба край
И месяц тонкорунный, вешний -
Ступенькой золотою в рай.

Горы мудрые

Мудрец, на горы глянув, скажет:
Твердыню в ранах обозрев,
Хранитель гор мне путь укажет,
Коль как орёл смогу быть смел,
Как ящур постелюсь на камне,
Как барс – зрачки огнём спалю
Как жрец раздумаюсь о тайне
На пике белом: «Вся люблю»...
11.01.2012 г.

Горы трудные

Вершины – лавины
Мороз до костей!
Забыты равнины,
просторы полей,
в долине колодце,
дом, сад, косогор...
Здесь больше, чем солнце
Встаёт из-за гор!
Здесь камень и пламя
И поступи твердь.
И буря, и знамя,
И посохом – жердь.
Дорога тропюю
Змеится у скал...
И крест над грядою!
Мной взят перевал.
12.01.2012 г.

Горы счастливые

Где же все?
Где же все люди?
Горы увидела, вдруг оробев...
Звёзды мне!
Будто на блюде...
Кто ж на скалистом утёсе запел?
О белоснежной короне гранёной
И о сверкающих снах ледяных,
Солнечной пляске на глыбе калёной
И о манящих просторах иных...
Песнь любви!
Песня о счастье!
Непостижима как звёзды в ночи.
Лишь позови!
Всё в твоей власти!
Сердце моё, как набат не стучи...
В жестах сосны кроется вечность
В музыке ветра нещадная боль.
Об руку счастье и человечность!
А на вершине рубином – любовь!
13.01.2012г.

Ворон в горах

Ворон чёрный, чёрный - не иначе...
Белый, белый снег в горах.
Чёрный ворон по ущелью скачет
Предрекая ураган и крах.
И пятнает, будто чёрной копотью
Белые одежды тишины.
А крылом вздевает будто лопастью
Запорошенные трещины.
Что ты бьёшься, чёрный ворон
Что ты роешься в снегах?
Хочешь цвет сменить и норов?
Хмельно ищешь смердный прах...
Чуешь, чуешь - скоро сдвинутся
С тех верхов лавинами снега.
Грохоча, сметая, к низу ринутся
И заплачет над птенцами иволга...
Ты и сам лавиной умоешься
Удирая, всполошишь весь свет
Тишиной пугающей укроешься,
Переиначив
 чёрный в белый цвет...
16.01.2012 г.

Горы Рождественские

Крутит ветер по ущелью...
То ни кони – гул машин,
Фары бьются под метелью
Да дорога вдоль лощин...
Воздух тёмно, небо томно
Ни просвета, ни костра...
Из-за гор сошла, что с чёлна
Огнем вставшая звезда!
Поразила, удивила:
– Как же это? Боже мой!
Пост явленьем прекратила:
– Рождество! Скорей домой!
Тенью синей как бериллом
Лёг на пики небосвод,
Будто сплошь залит чернилом
Фиолетовый оплот.
Ночь беззвёздна. И блистая,
Ясная, сквозит в ней рай,
Вифлеем напоминая,
Одна брезжит через край.
Грешных душ не испугалась
И не спряталась в горах,
Лишь всё ярче разгоралась,
Низвергая напрочь страх!
Путникам проникла в душу,
Возбуждая торжество
Именин Земли. И в стужу
Объявила: « Рождество!»

Горы тихие

Вершина снегами укрыта,
Свёл месяц под тучку рога.
И песня дневная забыта,
И ель засыпают снега...
Лишь заяц, задравверху уши,
Всё шороха ждёт в тишине.
Снежинка тот сон не нарушит,
Цветком, замерзая во мгле...
Как спичка далёкая вспышка -
В долине меня, верю, ждут!
И мне не нужна передышка
Там жёнка моя и малышка
Лампаду с мольбою зажгут...

07.02.2012г.

Горы жемчужные

Как крепость доломиты толстостенные...
Стою один совою мудрою -
 На древней, как я сам, горе...
Вершины цепью – как барханы пленные
Застыли снизкою жемчужною
 По кругу, будто женское кольцо.
Я задубел, и брови в инее –
Неизмерим по градусам мороз,
Взыгравший под подошвой скрипкою:
 «Виват!» -
Но я рванул по восходящей линии
Задать «Что истина?» – вопрос,
И прямо небу близкому – как исстари
 Пилат.
А солнце, полыхнув над тучами:
«Бессильно я – здесь мох и тот
 на камне не пророс.
Ищите на земле – там и обрящите...
Века идут, а в людях вновь докучливо
Один и тот же каверзный вопрос.
Вы истину в лохмотья вечно рядите
В огонь и цепи, в холод, голод, кровь...
Но только в ней и с нею – верность
 страшная
Снискала веру и с надеждою любовь!»
19.01.02.

Горы беспокойные

Спешит прохожий,
Путник, пилигрим
По горным тропам,
по ступеням в камне
Без усталости и дрожи,
В неведомо – один
К сакральным небоскрёбам
В алмазном саване.
На камень – камень,
Труд в каменоломне!
Дерзая, выбирает
свой маршрут:
Где помысел кристален,
И тайна в бастионе...
А путь к вершинам – крут.

Ступени открылись -
Как ветхий завет,
Как древние свитки
Стал камень седой...
Они раздробились,

В них ящерки след
И память как слитки,
И путь, но чужой!

Дорога, дорога...
Но где же своя?
Стезя как лампада
Зовёт, но куда?...
Ступени так строги!
По ним София
Уводит из стада
Цветущего сада,
Где дух и звезда!

Горы детские

Италия. Альпы.
Многолюдная трасса...
Снежит по всей округе.
Басы или альты
Горланят у кассы,
Ковбои седлают бугель.
Трёхлетка и детки –
Стайкой гусят –
Строем плывут как войско.
Скипас не конфетки,
Но с ним дошколят
Учат брать гору геройски.
Защитою шлем
На Викусю надет
Размером с пивной бочонок.
Маска затем...
Из снежинок плед
И лыжи. Чуть не с пелёнок!
Спуск под гору!
Ну, как тут узнать?
В Лунтике Вику крошку!
«Ой-йёй! Проору! –
Гора катится вспять!
Мама! Держи дорожку!»
Несётся гора!
Флажки к носу – жесь,
И ветер толкает в спину!
Скатилась сама! Ура!
И нет, чтоб присесть,
Вновь с бугеля на вершину!
Гора усмехается
В бороду важную:
«Игру затеяли мошки!»
Дитя потешается
С дерзкой отвагою:
«Быстрее горы мои ножки!»

Об удаче

Слышишь! Не брошу со свистом лассо,
Если удача промчится мимо!
Буду с надеждою ждать - как Ассоль
Парусник в море неповторимый!
Солнце ладонью закрою от глаз -
Алый закат застит мне капитана.
Море шумит и рокочет о Вас,
В голосе пенном любовь без обмана.
Только узнайте скорей во мне ту,
Ради которой, корабль с парусами!
Море штормит, раскроив пустоту...
Песня осталась на берегу – за облаками!

Мои горы

Розы белые, розы алые
обвивали гирляндами пышными
ту ограду на горной тропе.
Соловей пел про губы усталые,
Пел, ладами прельщая речистыми.
Дивно пахло весной в черед.
Сумасшедше закатывал вкрадчивую
Песню розам да мне соловей...
Под увитой лианами кроной.
Ну, а я эту стёжку заманчивую
В жизни разве бывает глупей?
Как чужую прошла стороной.
Но другая. Как сон Даниила:
Вниз с вершины махнул камнепад...
Злая воля иль Божья сила?
Будто колосс Россию свалила,
На бурду извела виноград.
«Не суди нас!» – я Бога молила.
Валуны, каменюки и камешки...
Здесь нетореный подступ к горе!
Он не требует иска дилемм.
Изодрала ладони о краешки...
На себе, на себе –
 Не печалась о серебре!
Став, погибшего сада искателем.
Будто в жажду колодец копала,
Будто в зной я искала испить,
Будто жизнью самой измеряла
Ту дорогу за гранью обвала,
Где любовь невозможно избыть!
25.02.2012г.

Эдельвейс

Самолеты свершают свой рейс,
Тормоза завизжали у входа,
И на юность старинная мода,
Я ищу для тебя эдельвейс!
Распахнул не по-джельтменски кейс,
Ты другая, чем надо порода,
Я же слышу, как дышит природа
И ищу для тебя эдельвейс!
Забавляет убийствами Чэйз,
На экране жаргоны от сброда,
А на горной вершине свобода,
Я ищу для тебя эдельвейс!
21.10.00г.

Эдельвейс

Возле трещин выступ каменный.
Зацепившись за обрыв,
Эдельвейс жемчужно-пламенный
В недоступности царил.
Нет путей к нему проторенных,
Лестницы или перил,
Коней сытых и напоенных,
Вестника среди порфир.
Дотянусь, сорву для любого!
Полыхну из последних сил...
Но до дня завещаю до ссудного –
Ты любви моей, чтоб, не гасил!
22.10.00г.

Мне умереть ради любви?
Легко и просто! Скорость звука!
А жить? Разлив реки! Не затопи!
На дыбе дамба – то-то мука!
Свободы нет. Стократ не лги!
Без воли – за решеткой стулья!
Огонь и бабочка – гори!
За веру в пламени – колдунья!
Замри! Уйми! Не сотвори!
Не сотвори себе кумира!
Горе снега – венец любви!
И у коня крыла в полмира!
2.02.03г.

Соловьиная невидимая песня

Я вышла в ночь к лиловому крыльцу
Зачем? Я и сама того не знаю...
Уж полночь гнала род людской ко сну,
Я будто совка май встречаю!
Пахнуло мёдом с луннораморных стеблей –
То заневестилась антоновка в саду ...
Совсем, как караван из белых кораблей
Цветущий сад таранил лебеду.
А звёзды, будто крошкой алмазной,
Осенних мельче, облепили одесную.
И россыпью влекли разнообразной,
Блажили где-то там, напропалую.
Какая тишь! Лишь запахи без вздохов,
Лишь порошило на небе сильнее...
И Млечный путь – цветущий посох!
Вдруг! Ниоткуда взялся: «Соловей!»
Он тронул первый звук и замер...
Потом вторым ворвался в тишину!
Глаза вперяю, словно сотню камер...
Не видя, таю. – « Боже, не могу!»
Как гитарист настройкой занят струн
Так птаха невидимка, не взыщите!
Твердит как будто заклинатель рун,
Три ноты возвышая из укрытия.
Звезда падучая вздохнула напоследок
И ринулась на звуки соловья,
Полёт был скор и, кстати, очень меток!
Клюв засиял, как перст у короля.
И началось! Рулада за руладой
Заливисто, с коленцем – виртуоз!
Пленял, пьянил, томил усладой
И соблазнял несбыточностью грёз.
А звёздочка упавшая так скоро
В гортани раскалялась соловья:
«Увижу чудо! Озарив Аврора –
Наездницей взойдёт, округу золотя!»
Мой соловей и пел, и восторгался
и возносил восторги до небес...
Круженью сфер на высях изумлялся,
под дивный со звездой летучей полонез.
А я? О розе думала забытой,
Свои шипы, для птахи той сложив,
Да, сердце у неё окажется разбитым...
Но соловей лишь музыкою жив!!!

Май 2012г.

Италия - Бармио

Дорога в Бармио

Вправо, влево – перевалы,
Цепь по насту – не забавы
Бездны, пропасти, тоннели...
Виснут с кручи – сосны, ели...
Горы всюду, горы рядом
Глыбы не окинуть взглядом!
Наконец-то мы в Бармио!
Фунивиа наша вио*
Здесь восторг стучит по жилам:
"Небо, скалы, люди – живы!"

Вио* - улица

январь 2013 год

Разные люди

Высидела курица утят
Бегает по бережку и квохчет:
«Ох, кудах-кудах вы точно гуси?
Озеро глубоко! До берега далеко»...
Вот и я своих ребят,
Кличу с долу, что есть мочи:
«Вы куда-куда забрались от матуси?
Там в горах и круто, и высоко!
Я б на горочку и вам
Постелила под бочка пеленочку
А на ножки вместо грубых лыж
Валеночки мягкие б дала!»
Но я слышу на ветру: "Сама и сам –
Одолели мы гору, не горочку...
Выси, склоны, снег, престиж,
И полёт – была, иль не была!»

Январь 2013 г.

– Пожарную машину вызывали?
– О! Нет! Пожар под одеялом!
Горю, огнем поражена –
До дыр вся кожа прожжена...
Огонь, как хворост охватил,
Но дух, как прежде, был и жил!
Кипит от чада голова,
Стихия в ней – слова, слова...
Там, снег за стенкою кружит,
Мой бред преграды сокрушит!
И вот в заносы под метель
Я падаю – гори постель!
Студит снегов покров ступни,
И таят хлопья на груди...
В сугробе, кулаки зажав,
Гасимый снегом тела жар,
Блаженствует среди зимы...
И с елей белые холмы
На волосы сметает вихрь,
А на плечо порхнул снегирь.
Берет с руки как будто крошки
Снежинок полные пригоршни...
Но где мой жар температуры?
Кивает в окна ветвь сакуры
Как будто вся в цвету весны:
– «То были кризиса часы!»

Утро после болезни.

Боролась я с болезнью ночь,
Мне нужно было превозмочь
Недуг, которому, короче,
Не скажешь: «Вон, пошел-ка прочь!»
Истерзаны здесь обе стороны,
И жизнь, и смерть! Суть – не равны
Их устремленья в царстве Крона,
Два русла одного закона,
Две вещи на одном пути,
Не обойти, как не крути,
Одна другую в замети,
Но жизнь – находка памяти...
Всю ночь она слагала смерти
Новеллы в жаркой круговерти!
Стихи читала жуткой мрети,
Под водопад – о солнце, лете...
Настало утро. Тихо стало.
Я поднялась, пошла устало
К окошку. – «Что-то все ж пропало?»
– Силенок невозможно мало!
А за окном, а за оконцем!...
- «Чудесный день! Мороз и солнце!»

И сердце бьется колокольцем
За воробейку – богомольца!
Хохлатый мерзнет на просторе –
И снег везде – как соль на море!
На барбарисе капли крови,
Березы кудри выше кровли...
На всём лебяжий пух, перо.
Собаку в будке замело,
Под снегом горбится село,
На воле больше, чем светло!
Ба! Друг с лопатой на дорожке –
Посторонись! Враз огорошит
Завалом снежным, снежной ношей
И днем морозным и хорошим!
Тут жизнь опять вздохнула вольно:
«Что, душенька твоя, довольна?»
– Так сладко, даже сердцу больно –
Я на земле! Из странствий словно...

февраль 2013 год

Весна, которую не слышно...

Земля от осени унылой
и до апреля
вокруг оси
раскручивает время,
как сжатую пружину,
отсчёт давая времени в часах
со стрелками и без,
а то буквально на светящемся табло –
взгляните только –
выступают достоверны цифры,
которые ежеминутно скачут,
как по арене циркачи
на скакунах по кругу,
согласно с планетарным ходом.
Земля бесшубная
кружась от дня и к ночи,
а затем обратно –
перемогла со всеми нами,
как обречённость,
зиму снежную
с холодными ветрами,
метелью и заносами, и
Завирухой-бурей,
где безголосее птичье
оставляло воздух бездыханным,
насыщенным лишь плачем
в стужу веток голых
пирамидальных тополей,
чернеющих одеждами монахов

вдоль ухабистой дороги...
При этом под сугробами
хранила зёрна, семена и клубни
до весны, до солнца белого
до тепла и песен,
чтоб ярко расцвести
на радость всем живущим на земле.
Прошла зима, и – Слава Богу!
Грядут погожие деньки!
Однако март свистел и вьюжил,
как будто он слюбился
крепко накрепко с зимой...
Ужель апрель? – Вторая половина!
Как много солнца
льётся свысока,
нет уголка ничтожного –
куда б оно не заглянуло,
а землю всё ж не согревает;
ростки слабы и перелётных птиц
не привлекает наш суровый край.
Как грустно – птицы не поют.
Их вовсе не видать.
У аистов гнездовья на столбах
пустыми коробами изумляют,
и не порхает из травы на поле
трепещущий, как струны, жаворонок...
Жаль – не струится его голос звонкий,
который мог бы небо ублажить,
коль вздумало оно
мглу тучами питать,
и не томит просторы до небес
его изысканной свирели песня ...
Грачи по пашням не снуют
и не качаются скворцы на вишнях,
в берёзах окаём не величают
дрозды канцонной пламенной,
горюче-сладкой, как любовь.
Мы бьём поклоны до земли,
с лопатой и рассадой
склонившись долу
за тайной бытия,
которая хоть слабо,
но нам уже свой лист зелёный кажется,
и прётся через все преграды,
камни и ручьи навстречу солнцу,
на простор и воздух,
чтобы жить.
Но как воспрянуть без весенней
песни, которую так тонко птицы тянут
и щёлкают, пересыпая трели
восторгом, восхищая нас и мир?
Так страстно ждём ваш гомон,

Певчие весны!
Не станем мы, как прежде,
от вас спасать сады,
где вишен яркие плоды,
и белого налива сладость,
и гроздь винограда спелого
кроются в чалмах листвы...
Ручьи подсохли и трава встаёт,
но вместо пташек ворон –
здоровый ровно, что петух,
искрится перьями
иссиня-чёрных крыльев,
и бьёт, как бивнем, носом –
по луже скрытой льдом,
по стуже лупит, молча –
словно онемел!
Он, как и мы, не понимает –
куда исчезли птицы...
О, Боже! Мы без них весной –
как чурбаки глухие!
У православных
Пасха в этот год
пришлась на майский день.
И кстати, не совпала
ни с католической,
ни с Пасхой иудейской.
Христово Воскресение
у русичей наступит позже всех,
когда природа, в самом деле,
оживёт, и лист на дубе
враз проклюнется
на волю из скорлупки,
тогда и птицы запоют,
катая перлы в клюве,
вместе с нами на голоса
во Славу Бога!
Так верю я и жду певуний,
чтобы хор наш состоялся!
За свиристёнком-жаворонком
дыханье всяко поспешает!
Выше, выше, выше!..

апрель 2013 год